

А.А. ТОКАРЕВ

ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ ГРУЗИНСКИХ ЦАРЕЙ ВАХТАНГА VI И ТЕЙМУРАЗА II НА ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЕ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Токарев Алексей Александрович, к.полит.н., научный сотрудник
Центра глобальных проблем Института международных исследований
МГИМО (У) МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: tokarev-ne@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются препятствия на пути перезахоронения царей Грузии, погребённых в Астрахани, в контексте охлаждения современных российско-грузинских отношений.

Ключевые слова: Россия, Грузия, межцерковные отношения, цари Вахтанг VI и Теймураз II.

КОНТЕКСТ: РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2014–2015 ГГ.

В настоящее время российско-грузинские отношения переживают период охлаждения. За последний год наивысшей точкой сближения были Олимпийские игры в Сочи. Участие в них грузинской сборной, несмотря на абсолютно противоположные взгляды наших стран на статус республики Абхазия и республики Южная Осетия, являлось позитивным сигналом. В дальнейшем из-за российско-украинского кризиса грузинские элиты независимо от политической ориентации вновь активизировали дискурс о «восстановлении империи», «северном соседе, аннексирующем территории» и т.д. Даже крайне настороженное отношение современных грузинских правящих элит к сближению нынешней украинской власти и бывшей грузинской (в 2014–2015 гг. несколько членов команды Михаила Саакашвили получили посты в украинском правительстве) Грузия в целом в противостоянии России и Запада из-за Украины остаётся на стороне последнего.

С разной степенью негативного отношения к России данный дискурс был воплощен в жизнь как различными властными группами, так и оппозицией. Проект российско-абхазского договора, вынесенный на суд общественности в Абхазии в октябре, поначалу подвиг премьер-министра Ираклия Гарибашвили и президента Георгия Маргвелашвили к публичному примирению (премьер посетил заседание президентского Совбеза, хотя раньше принципиально игнорировал их, создав в структуре правительства аналогичный институт). Оба неоднократно употребляли термин «аннексия» в отношении как действий России в Крыму, так и нового стратегического документа, закрепляющего статус российско-абхазских отношений. При этом стоит отметить, что и грузинский президент, публично разорвавший отношения с бывшим премьером Бидзиной Иванишвили, приведшим его на пост главы государства и остающимся самым влиятельным (хотя и неформальным) актором в стране, и премьер, по-прежнему являющийся верным членом команды Иванишвили, неоднократно обозначали необходимость сохранения приемле-

мого уровня отношений с Россией (особенно в торгово-экономической сфере).

Напротив, основная оппозиционная партия «Единое национальное движение» (ЕНД) экс-президента Михаила Саакашвили активно использовала крымский вопрос. В середине ноября 2014 г. ЕНД провело 15-тысячный митинг в Тбилиси, на котором в прямом эфире из Киева с откровенно антироссийской риторикой выступил Михаил Саакашвили. Российско-украинский кризис «националы» использовали и, безусловно, будут использовать для дальнейшей эскалации внутриполитической ситуации и зарабатывания очков. Обвинение в пророссийских настроениях члены ЕНД постоянно адресуют Бидзине Иванишвили, называя его «российским олигархом».

Российско-абхазский договор для внутренней политики Грузии оказался поводом для эскалации давно назревавшего конфликта. В ноябре премьер-министр Ираклий Гарибашвили уволил самого популярного политика страны, министра обороны Ираклия Аласанию. Поводом стало обвинение пяти его подчиненных в коррупции. Министр по делам евроинтеграции Алекси Петриашвили и глава МИДа Майя Панджикидзе ушли сами в знак солидарности с партийцем Ираклием Аласания (все трое состоят в «Свободных демократах», в 2012 г. входивших в коалицию «Грузинская мечта»).

Сейчас России имеет смысл обратить внимание на разгоревшийся конфликт между властными группами президента и премьера, несмотря на очевидно консолидированную позицию по поводу т.н. красных линий, обоюдного настаивающих на развитии российско-грузинских отношений. Позитивная политическая (за рамками экономики, авиасообщения и торговли) повестка дня отношений наших стран стремится к нулю. Несмотря на то, что официальная Москва дважды намекала Грузии на возможность встречи на высшем уровне (зимой президент Владимир Путин, осенью его пресс-секретарь Дмитрий

Песков говорили, что при инициативе грузинской стороны такая встреча возможна), в ноябре тогда ещё глава МИДа Майя Панджикидзе заявила, что ни по каким каналам встреча не готовится. В декабре 2014 г. президент Маргвелашвили, казалось, закрыл тему встречи с российским президентом, заявив, что будет встречаться с любым, «если речь пойдёт о территориальной целостности Грузии».

Между тем встреча между президентами, безусловно, укрепила бы положение президента Маргвелашвили — формально первого лица, институционально, однако, имеющего слабые рычаги влияния на ситуацию. Как представляется, значимым поводом для встречи могло бы стать решение российских официальных властей (в ответ на многократные просьбы грузинской стороны) о перезахоронении царей Вахтанга VI и Теймураза II в Тбилиси.

ЛИЧНОСТЬ ВАХТАНГА VI И ТЕЙМУРАЗА II

Грузинские цари Вахтанг VI и Теймураз II, оба представители династии Багратиони, в настоящее время покоятся у южной стены в подклети Успенского собора Астраханского кремля. Их царствования относятся к периоду существования раздробленной Грузии, разделённой на Имеретию, Картли и Кахетию.

Вахтанг VI был правителем одного из грузинских княжеств — Картли, занимавшего территории нынешних краёв Квемо-Картли и Шида-Картли на востоке Грузии. РПЦ в одном из своих документов относительно рассматриваемого вопроса считает, что Вахтанг VI правил с 1701 по 1711 гг., однако в борьбе с персами потерпел поражение и бежал в Россию, где жил в Москве и Астрахани, в которой в 1737 г. умер и был погребён. Однако, согласно справке от 2003 г. начальника инспекции по историко-культурному наследию министерства культуры Астраханской области А.А. Богатенко, Вахтанг VI был правителем также и в 1719–1724 гг. В 1722–1723 гг. Пётр Великий, опи-

раясь в том числе и на силы Вахтанга, предпринял персидский поход. Впрочем, эта деталь касательно расхождения дат не является для рассматриваемого вопроса существенной. Вахтанг VI, не снискавший лавры на государственной ниве, был гораздо более успешен в просветительской и образовательной сферах: основал типографию (где впервые был напечатан «Витязь в тигровой шкуре»), переводил персидские книги, писал стихи, — для грузин он не только государственный деятель, но и крупнейший просветитель своего времени.

Теймураз II — царь сначала Кахетии, затем — Картли, зять Вахтанга, был поэтом-лириком. Во внешней политике он ситуативно ориентировался на Иран и Россию. В 1744 г. вступил на престол Картли, оставив в Кахетии своего сына Ираклия II. В 1758 году совместно с царями Соломоном I и Ираклием II заключил военно-политический союз, по условиям которого, соответственно, Картли, Имеретия и Кахетия должны были помогать друг другу в случае нападения на одну из этих политий. Данный шаг можно считать одним из первых институциональных начинаний на пути объединения Грузии. В 1762 г., уже после смерти Теймураза, его сыном Ираклием II было основано объединённое из двух царств Картли-Кахетинское царство, просуществовавшее до 1801 г., когда восточная Грузия вошла в состав России.

СУДЬБА ЗАХОРОНЕНИЙ ЦАРЕЙ ГРУЗИИ

После смерти Вахтанга VI и Теймураза II судьба захоронений несколько раз кардинально менялась. В 1801 г. по распоряжению архиепископа Платона в Астрахани демонтировали надгробные памятники. В 1943 г. могилы подверглись разграблению (официальная справка астраханской инспекции по историко-культурному наследию об этом умалчивает). В 1955 г. проводились предварительные раскопки без вскрытия могил. В феврале 1973 г. под руководством археолога Е.А. Толмачё-

ва могилы были вскрыты при участии грузинских историков. Здесь А.А. Богатенко был более конкретен: «Могила Вахтанга оказалась разграблена».

В рамках новейшей политической истории вопрос о перезахоронении разрешить не удалось, хотя стороны не единожды были близки к этому. В 2002 г. в ответ на просьбу Эдуарда Шеварнадзе к Владимиру Путину и Католикоса-Патриарха Илии II к Патриарху Алексию II оба раза поступали устные согласия. В Грузии Эдуард Шеварнадзе на закате своей легислатуры минимум дважды заявлял, что президент России обещал решить вопрос положительно. По сведениям из окружения Католикоса-Патриарха, на одной из встреч до 2006 г. (т.е. до начала ухудшения российско-грузинских отношений) с Илией II президент Путин сказал ему примерно следующее: «Я сам с удовольствием приехал бы в Грузию, чтобы участвовать в церемонии погребения, когда придёт время...». В письме Патриарху Кириллу от 17.11.2011 Католикос-Патриарх Илия II возвращается к обсуждению вопроса. В справке для заседания совместной российско-грузинской Комиссии по рассмотрению вопроса о возможности перезахоронения останков грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II из Астрахани в Грузию была выражена официальная позиция РПЦ: «Ввиду фактического отсутствия прямых документальных свидетельств о том, что Вахтанг VI и Теймураз II желали быть похороненными в Грузии, а также учитывая тот политический резонанс, который могло бы вызвать перезахоронение, Святейший Патриарх Кирилл в ответном письме предложил Грузинской Церкви провести дополнительные исторические и археологические исследования, создав соответствующую российско-грузинскую комиссию».

По неофициальным сведениям грузинской патриархии, в январе 2013 г. на встрече с Владимиром Путиным Илия II вновь поднял тему перезахоронения, и вновь российский президент устно обещал ему решить вопрос положительно. Говоря прямо, следует отметить,

что для РПЦ мощи царей, покоящиеся в Астрахани, не являются неразрешимым или принципиальным вопросом. РПЦ не форсирует процесс принятия положительного решения, потому что ждёт санкции от светских властей России.

Перезахоронение царей на Родине, безусловно, глубоко личный вопрос для Католикоса-Патриарха Илии II. Он лично курировал подготовку саркофагов для захоронения царей в нынешнем главном кафедральном соборе Грузии — Соборе Святой троицы в Тбилиси. Грузинская сторона справедливо пытается использовать этот аргумент в переговорах. В протоколе заседания Комиссии от 13 декабря 2012 г. указывается, что перезахоронение было бы «прекрасным подарком к году юбилея» Илии II. Помимо государственных отношений, в личном смысле перезахоронение укрепит отношение ГПЦ и её предстоятеля к родственной Русской православной церкви.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ

Основные опасения РПЦ связаны с вопросом истолкования грузинским общественным мнением процесса перезахоронения. С учётом сохранения весомого положения в грузинской политике откровенно антироссийских сил, в частности находящегося в оппозиции, но имеющего доступ к масс-медиа «Единого национального движения», позиция РПЦ не лишена оснований. Перезахоронение вполне может быть использовано отдельными силами для нагнетания антироссийской истерии в стиле: «Мы только сейчас получили от русских прах царей — русские препятствовали много лет восстановлению правды, и только под давлением здравого смысла согласились исправить свою ошибку, русские разграбили могилы наших царей...» и т.п. Вместе с тем весомость позитивного решения по перезахоронению с российской стороны сложно переоценить. Учитывая непротиворечивость позиций обеих церквей

(мы предполагаем, что РПЦ, при наличии негласных гарантий на соответствующее освещение этого события в масс-медиа, не будет возражать), возвращение тел на Родину должно стать безусловным жестом доброй воли со стороны России, подчёркивающим положительную реакцию на просьбу грузинского народа, светских и церковных властей. Через вербализацию просьбы, жеста доброй воли и обозначение единства трёх грузинских институтов в данном вопросе — необходимо обеспечить PR-сопровождение перезахоронения. При современном уровне развития как российских, так и грузинских медиа и опыте самых разнообразных PR-кампаний эта задача не представляется неразрешимой.

Кроме того, РПЦ считает, что слишком многое зависит от местных властей и конкретно губернатора Астраханской области. В качестве одного из аргументов, помимо властных институтов, принимающих решения, РПЦ называет мнение местных мирян, которые уже воспринимают грузинских царей как часть местного культурного наследия (протокол заседания Комиссии: «духовная связь астраханцев с гробницами почитаемых ими царей крепка»). В данном случае это тоже не является неразрешимой проблемой, поскольку силами мощной PR-кампании существующий региональный общественный тренд вполне можно изменить. В рамках кампании местные медиа могут транслировать тезисы, объясняющие астраханцам, что федеральные и региональные власти понимают, насколько важны для них устоявшиеся культурные традиции, но в то же время просят жителей региона согласиться с выполнением просьбы грузинской стороны, положительный ответ на которую даст мощный импульс дружественным двусторонним отношениям.

Наименьшие сложности представляют собой опасения РПЦ и конкретно Астраханской епархии касательно недавно состоявшегося ремонта Успенского собора. Очевидно, что в случае

перезахоронения пол придётся взламывать, что нанесёт ущерб храму. Грузинская сторона понимает это и готова профинансировать работы по восстановлению храма как по межгосударственной, так и по межличностной линиям (в частных разговорах инсайдеры называют имена конкретных бизнесменов в России, готовых взять финансовое бремя на себя).

Кардинальное отличие грузинской позиции в сфере методики принятия решения состоит в том, что решение о перезахоронении, по их мнению, должен принимать лично президент России, т.е. светские власти самого высокого уровня, но никак не церковные власти или власти регионального уровня. В этом смысле ГПЦ смотрит на повестку дня реалистичнее, нежели РПЦ — по крайней мере в официальном дискурсе.

Незначительное расхождение между двумя церквями просматривается относительно дальнейшей судьбы праха царей в случае перезахоронения. РПЦ считает, что будут канонизированы оба. В ГПЦ полагают, что, скорее, один Теймураз II, в том числе, потому что его тело «почти не тронуто тленом».

Этический вопрос заключается в разных подходах двух православных церквей. РПЦ считает, что последняя воля царей касательно места погребения не установлена. Созданная по предложению Патриарха Кирилла совместная российско-грузинская комиссия по итогам заседания 13 декабря 2012 г. первым пунктом постановила: «Считать приоритетным вопрос об установлении последней воли». Именно этот пункт позволяет РПЦ сохранять баланс при отсутствии политического решения: не принимать решение о возвращении мощей, но и не отказывать грузинам окончательно.

Документов, посвящённых последней воле царей, за их подписью нет (вернее, пока они не представлены ни одной стороной). Однако в отношении последней воли Теймураза II вопрос может быть исчерпан двумя указами императора Петра III:

1) указ от 12 января 1762 г., в кото-

ром император поручает Коллегии иностранных дел отправить свиту умершего Теймураза II в Грузию;

2) указ от 5 февраля 1762 г., в котором император поручает Коллегии иностранных дел вместе со свитой отправить в Грузию и «тело по завещанию его».

Юридический аспект, возможно, вызывает сомнения, однако в случае принятия политического решения о перезахоронении аргументом вполне может стать указ императора во исполнение последней воли усопшего. В пользу того, что Теймураз II похоронен в Астрахани против своей воли, говорит начальник инспекции по историко-культурному наследию департамента культуры Астраханской области А.А. Богатенко в своей справке: «Группа придворных, сопровождавших царственное тело в Грузию, по прибытию в Москву обратилась к правительству с просьбой похоронить Теймураза II в Астрахани, рядом с могилой Вахтанга VI».

В отношении последней воли Вахтанга VI ситуация менее ясная. Однако и здесь есть документы, на которые можно опираться. Вахтанг VI составил «Книгу права» (в историографической литературе она также называется «Сборник законов Вахтанга VI» или «Уложение Вахтанга»). В 203 параграфе Устава о царе и членах царской семьи указывается: «После кончины царя он должен быть погребён в Мцхете», одном из древнейших городов Грузии. Грузинские историки толкуют этот документ вполне ясным образом: царь Вахтанг писал устав о членах царской семьи, безусловно, думая о себе тоже — значит, его воля быть похороненным на Родине вполне очевидно выражена. Российские историки настроены менее оптимистично, ставя вопрос прямолинейно и жёстко («хотел ли Вахтанг возвращаться в Грузию?»), и считают, что причины невозвращения Вахтанга VI в Грузию из Астрахани требуют углублённой проработки и дальнейшей работы в архивах с целью найти документ с ясно выраженной волей.

В захоронении Вахтанга VI отсутствует череп. По мнению РПЦ, это может быть истолковано массовым сознанием в Грузии самым негативным образом. Примерно в стиле: «Русские украли голову нашего царя».

На самом деле такая постановка вопроса не лишена оснований. В 1943 г. в Успенском соборе Астраханского кремля НКВД проводил раскопки (по версии А.А. Богатенко, «пол просел под тяжестью ящиков со снарядами» — в Успенском соборе был склад боеприпасов). Есть документально неподтверждённое мнение, что сотрудники НКВД попросту хотели поживиться оставленными в могилах царей драгоценностями. Военврач подполковник Филиппов, участвовавший в данном предприятии, обратил внимание на череп Вахтанга VI, после чего забрал его для учебно-анатомических действий («нужно было наглядное пособие для обучения медсестёр» — А.А. Богатенко). Существует фотография, на которой Б.Т. Филиппов изображён держащим этот череп.

Грузинский археолог профессор Гиви Гамбашидзе долгое время занимался поисками этого черепа. В 1982 г. он получил предположительно череп Вахтанга из рук сына Филиппова. Однако, по заключению профессора Г.В. Лебединской, заведующей лабораторией пластической реконструкции Института антропологии и этнологии РАН, этот череп не принадлежит Вахтангу VI, а вернее, не соответствует тому, который держит в руках на фотографии Б.Т. Филиппов. Впрочем, до проведения ДНК-экспертизы профессор Гамбашидзе не теряет надежд на то, что ныне хранящийся в Институте антропологии Грузии череп может принадлежать грузинскому царю.

По версии участников экспедиции 1973 г. сотрудника Астраханского музея В. Головачова и писателя А. Маркова, кроме Вахтанга VI, в склепе не было и черепа митрополита Сампсона. То есть существует высокая вероятность того, что если череп принадлежит не Вахтангу, то принадлежит Сампсону. Тогда

становится очевидным ответный жест доброй воли со стороны Грузии — вернуть на Родину череп митрополита РПЦ. В любом случае для установления принадлежности черепа (Вахтангу, Сампсону или кому-то другому) необходимо вскрытие могил в Астраханском кремле и проведение ДНК-экспертизы.

Несмотря на варварское обращение с могилами в 1943 г., у современной ГПЦ нет негативного отношения к Филиппову и его поделщикам. Тем более, по сведениям Гиви Гамбашидзе, Филиппов покался перед смертью и просил отпустить ему грех осквернения могилы (по версии А.А. Богатенко, комендант Кремля пригласил врача осмотреть разрушенную давлением ящика со снарядами гробницу для того, чтобы убедиться, что в ней нет инфекции). В отношении черепа препятствие для перезахоронения представляет, скорее, позиция РПЦ, описанная выше. Однако отсутствие черепа не является новостью для грузинской стороны. Во-первых, грузинский историк Заза Абашидзе неоднократно выступал в печати по вопросу перезахоронения и поднимал вопрос отсутствия черепа. Кроме того, по его сведениям, в декабре 2013 г. по грузинскому телевидению выступил митрополит Лазский и Батумский Дмитрий и рассказал об отсутствии черепа. При адекватной PR-кампании данный тезис может быть доведён до ещё большего числа грузин с желательной точки зрения (к действиям Филиппова в военное время современная Россия отношения не имеет, сама их осуждает, напоминая, что он покался перед смертью). Во-вторых, нынешние грузинские церковные власти совершенно не склонны связывать происшествие 1943 г. с современной Россией, её властью и её народом. В-третьих, по мнению Католикоса-Патриарха Илии II, отсутствие черепа не является препятствием для перезахоронения Вахтанга VI на Родине.

Очевидно, что сама церемония перезахоронения требует точнейшего соблюдения протокола, если таковой

вообще существует по данному вопросу в межгосударственных отношениях. Однако в самом общем виде она могла бы выглядеть так: после совместной церковной панихиды, которую могли бы отслужить вместе главы церквей с тем, чтобы подчеркнуть историчность момента и развитие отношений между странами, президент Путин в Москве проводил бы останки, президент Маргвелашвили в Тбилиси встретил бы этот самолёт и сопровождал бы почётный эскорт до храма Святой Троицы. Примерную схему на последней конференции в июне 2014 г. в Астрахани предложил коллегам грузинский историк Заза Абашидзе. Очевидно, что перед положительным решением вопроса необходима подготовка общественного мнения в Астрахани с тем, чтобы объяснить местному населению необходимость расставания с культурным наследием, которое оно уже считает своим.

В целом ситуация с перезахоронением грузинских царей на Родине представляет собой классический случай, когда светская и церковная бюрократия в условиях отсутствия политической воли не только не может сдвинуть ситуацию с мёртвой точки, но и мешает прорыву из-за своей неспособности взять ответственность хотя бы за формирование «дорожной карты». Абсолютно позитивное для двусторонних отношений событие, способное в случае реализации реально укрепить межгосударственные и межцерковные связи, до сих пор не приблизилось к реализации вследствие неразрешённости логистических проблем, а не стратегических

(ценностных или геополитических) противоречий. Не решать проблему с перезахоронением в положительном ключе для российской стороны и не действовать активнее по этому вопросу — с грузинской значит не использовать объективно возникший шанс для закрепления позитивной повестки дня и дальнейшего укрепления отношений. Вместе с тем стоит отметить справедливость подхода митрополита Иллариона, связавшего положительное решение вопроса с необходимостью позитивных изменений в отношениях наших государств. Однако и здесь можно пойти от противного: не ждать, пока отношения улучшатся, а посредством положительного решения вопроса способствовать их улучшению.

Для грузинского правительства и премьера Гарибашвили вопрос перезахоронения не является актуальным, равно как и для Национальной академии наук Грузии. Он вообще слабо дебатруется и в элитах, и в прессе, оставаясь личным делом исключительно патриарха Илии II. На этом фоне президент Маргвелашвили мог бы удачно проявить инициативу, сформировав позитивную повестку дня. Появится конкретный вопрос, который можно обсуждать и, более того, решение которого не требует значительных ресурсов от нашей страны, но эффект от решения которого будет сугубо положительным для российско-грузинских отношений.

THE PROSPECT OF REINTERMENT OF GEORGIAN KINGS VAKHTANG VI AND TEIMURAZ II IN THEIR HISTORICAL HOMELAND AS A FACTOR OF IMPROVEMENT OF RUSSIAN-GEORGIAN RELATIONS

*Alexey Tokarev, PhD (Political Science), Research Fellow,
Center for Global Problems, Institute of International Studies,
MGIMO University,
119454, 76 Vernadsky Ave., Moscow. E-mail: tokarev-ne@yandex.ru*

Summary

The article discusses the obstacles to the reinternment of Georgian kings, buried in Astrakhan, in the context of Russian-Georgian relations coolness.

Key words: *Russia, Georgia, inter-church relations, kings Vakhtang VI and Teimuraz II.*